

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.218.02
(Д 002.198.02), СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22 сентября 2021 г., № 63

О присуждении Якшембетовой Луизе Рузилевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата химических наук.

Диссертация «Сонохимическая активация и тушение люминесценции ионов Tb^{3+} и комплексов $Ru(bpy)_3^{2+}$, $Ru(bpy)_3^{3+}$ в водных растворах» в виде рукописи по специальности 1.4.4. Физическая химия принята к защите 30 июня 2021 г. (протокол заседания № 56) диссертационным советом 24.1.218.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (450054, г. Уфа, проспект Октября, 71; диссертационный совет создан в соответствии с приказом №370/нк от 20 декабря 2018 года).

Соискатель – Якшембетова Луиза Рузилевна, «7» марта 1986 года рождения. В 2008 году соискатель окончил Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы». В период подготовки диссертации Якшембетова Луиза Рузилевна была прикреплена к лаборатории химии высоких энергий и катализа Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института нефтехимии и катализа Российской академии наук для выполнения диссертации на соискание

ученой степени кандидата наук по научной специальности 02.00.04 – Физическая химия (приказ о зачислении № 42 от 04.05.2010 г.) без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. С сентября 2010 г. по настоящее время работает младшим научным сотрудником лаборатории химии высоких энергий и катализа Института нефтехимии и катализа – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИНК УФИЦ РАН).

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении Уфимском федеральном исследовательском центре Российской академии наук Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в лаборатории химии высоких энергий и катализа Института нефтехимии и катализа – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор химических наук Шарипов Глюс Лябибович, главный научный сотрудник и заведующий лабораторией химии высоких энергий и катализа Института нефтехимии и катализа – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Зимин Юрий Степанович – доктор химических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой физической химии и химической экологии химического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет»;

Казачек Михаил Викторович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории физики геосфер Федерального государственного бюджетного учреждения науки Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичева Дальневосточного отделения Российской академии наук

дали положительные отзывы на диссертацию.

Официальный оппонент д-р хим. наук Зимин Юрий Степанович в своем положительном отзыве приводит следующие замечания:

1. На стр. 8 автореферата (стр. 56 диссертации) при обсуждении рис. 5 (рис. 13) автором, вероятно, допущена ошибка при обозначении концентрации SO_2 , приводящей к полному тушению многопузырьковой сонолюминесценции иона Tb(III) . Автор отмечает, что полное тушение достигается при $[\text{SO}_2]=0.012 \text{ M}$. Согласно рис. 5 автореферата (рис. 13 диссертации) эта концентрация на порядок ниже.
2. Для оценки эффективных энергий активации, характеризующих разные люминесцентные процессы, автор применила модифицированное уравнение Аррениуса, в котором вместо констант скорости (или скоростей) исследуемых процессов использованы интенсивности люминесценции: $I=I_0 \cdot \exp(-E_a/RT)$ (стр. 9 автореферата, стр. 61 диссертации). Поскольку интенсивность люминесценции пропорциональна концентрации частиц – эмиттеров свечения, использование данного уравнения полагаю не совсем корректным. Для оценки величин E_a лучше было бы использовать не интенсивности (I), а скорости изменения интенсивностей ($\Delta I/\Delta t$).
3. На стр. 17 автореферата (стр. 96 диссертации) при обсуждении рис. 13 (рис. 29) автор отмечает, что KNO_3 и ацетон (селективные акцепторы гидратированного электрона) «почти полностью подавляют наблюдаемый в щелочном растворе прирост ее интенсивности» (интенсивности сонохемилюминесценции Ru(II)). Что касается ацетона – я согласен. А вот влияние KNO_3 не такое однозначное – максимальная концентрация KNO_3 (0.3

М) подавляет прирост интенсивности сонохемилюминесценции Ru(II) примерно на 75%, что вряд ли можно считать почти полным.

4. В списке литературы отсутствуют единообразие в оформлении названий журналов. Здесь присутствуют и полные названия журналов (Журнал аналитической химии [23], Chinese Science Bulletin [38], Ultrasonics Sonochemistry [42, 43, 45, 54], сокращенные варианты (Изв. АН, сер. хим. [35, 78, 80], J. Am. Chem. Soc. [106, 121], Chin. Scien. Bul. [25], Ultrason. Sonochem. [24, 101, 102]) и совсем краткие обозначения (ЖФХ [27, 116], JACS [33]). Полагаю, что автору следовало бы придерживаться единого подхода при оформлении названий журналов с учетом требований ГОСТа.

Зимин Юрий Степанович отметил, что данные замечания не снижают научного или практического значения диссертационной работы и направлены на улучшение восприятия работы.

Официальный оппонент канд. хим. наук Казачек Михаил Викторович в своем положительном отзыве приводит следующие вопросы и замечания:

1. На стр. 3 реферата указаны основные исследуемые источники эмиссии – СЛ и СХЛ. Говорится об участии лантанидов (III) в СЛ, затем отмечено участие хелатного комплекса Tb(III) в СХЛ, в задаче 1 снова указано исследование Tb(III) как источника СЛ. Это кажется путаницей. Тогда как бипиридилные комплексы Ru(II), Ru(III) однозначно связываются с СХЛ.

2. Рассмотрена однопузырьковая СЛ для случая Ru, тогда как для случая Tb – нет. Сравнение однопузырьковой СЛ и многопузырьковой СЛ, как в случае Ru, могло бы дать новые аргументы. В группе руководителя диссертации есть публикации на эту тему – однопузырьковая СЛ Tb.

3. Выборка двух элементов Ru и Tb видится недостаточной. Хотелось бы иметь другие элементы представители указанных типов свечения – СЛ и СХЛ, а также других типов СЛ. Учитывая вышеуказанную «эмпиричность» СЛ, хотелось бы видеть гораздо больше данных, полученных именно экспериментальным путем. Расширение диапазона веществ и добавок, частот и

мощностей ультразвука, растворителей, температур и регистрации иных данных, например, времен жизни при СЛ, химического анализа продуктов СХ.

4. Обоснование роли e_{aq} выглядит длинным и запутанным. Сказано о росте концентрации гидратированных электронов в щелочном растворе «в миллионы раз» (стр. 16-17 реферата), тогда как яркость СЛ растет всего «в 5 раз». Кроме этого, гидратированный электрон, как сказано, противоположно влияет на реакции (13) и (15, 22), что сохраняет баланс Ru(I) и Ru(III) в реакции возбуждения $*Ru(II)$ (18), которая заявлена как основа СХЛ. Роль KNO_3 и ацетона может сводиться не только к захвату e_{aq} , роль $NaNO_3$ была продемонстрирована при тушении СЛ Tb. Про e_{aq} , в частности, вначале пишется «возможно», потом – «доказательство», в заглавии невошедшей статьи – «свидетельство».

5. В список реферата и диссертации не включены работы с участием диссертанта: G.L.Sharipov... UltrasonicsSonochemistry 58 (2019) 104674 «Sonochemiluminescence...», и Г.Л. Шарипов ... Известия УНЦ РАН 2018 (№4) с.42-47 «Сонохемилюминесценция...», первая по влиянию кислой среды на СЛ Ru и обоснованию e_{aq} , что актуально, вторая по люминолу, что менее актуально в связи с диссертацией. Это преуменьшает достижения диссертанта.

6. Указана полоса поглощения Ru(II) 464 нм в реферате и диссертации, но 452 нм в статье (невошедшей)

7. Список трудов диссертанта в реферате содержит 9 ссылок на совместные работы. Хотелось бы видеть работу, где первым автором стоит диссертант, поскольку это становление самостоятельного ученого.

8. Почти все работы по Ru почему-то опубликованы в известных англоязычных журналах, все работы по Tb – в менее известных русскоязычных.

9. Число страниц диссертации 141 избыточно. Это затрудняет, хочется более сжатого изложения, тем более что (стандартная фраза) – «основное содержание диссертации изложено в публикациях».

10. В диссертации продублированы только три ссылки из реферата – 5,6,7.

11. В некоторых ссылках по два раза указан первый автор – это излишне, перегружает текст и затрудняет работу с литературой!

12. «...замечены следующие неточности:

- ссылка 2 реферата должна иметь страницу...-1296 а не ..-1295;
- ссылка 4 реферата должна иметь страницу ...-531 а не ..-530;
- во многих подписях к рисункам форма не единообразна, перемешаны подписи типа «это-1», и «2- это», а также «1» и «(1)»;
- указана полоса поглощения Ru(II) 464 нм в реферате и диссертации, но 452 нм в статье (невошедшей);
- реф., табл. 2 – акцепторов чего? Из содержания табл. 1 понятно, что акцепторы радикалов, но табл. 2 это же самостоятельный элемент;
- реф., стр. 9 с. 16 снизу-«модифицированный»(надо средний род);
- реф., стр. 9 с. 14 снизу – зависимости ΦL^2 от чего?
- реф., стр. 9 с. 7 снизу – на что действует температура жидкости?
- дис., стр. 24 с. 7 сверху – по смыслу следует «не была»;
- дис., стр. 34 с. 7 снизу – расстояние от оси волновода до окна. Может быть от наконечника волновода? Ось смещена? Окно на оси или сбоку?
- дис., стр. 35 с. 4 снизу-что за единица измерения св-1?
- дис., стр. 40 с. 8 снизу – «континуумом» (надо дательный падеж);
- дис., рис. 6 – не подписано где 1 и где 2 (в реферате подписано);
- дис., рис. 17 – кривые 5 и 6 перепутаны, люминесценция должна быть длинноволновая чем поглощение;
- дис., на рис. 3 установки ОПСЛ упомянуто **кварцевое** окно, а на стр. 68 и рис. 18 – «граница...300 нм... обусловлена ... **стеклянной** стенкой колбы».

В отзывах официальных оппонентов дано заключение, что диссертационная работа Якшембетовой Луизы Рузилевны «Сонохимическая активация и тушение люминесценции ионов Tb^{3+} и комплексов $Ru(bpy)_3^{2+}$,

$\text{Ru}(\text{bpy})_3^{3+}$ в водных растворах», представленная на соискание ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.4. Физическая химия представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой поставлены и решены задачи, имеющие важное значение для развития областей сонохимии и сонолюминесценции, установлены механизмы активации и тушения сонолюминесценции и сонохемилюминесценции ионов тербия (Tb^{3+}) и рутения ($\text{Ru}(\text{bpy})_3^{2+}$, $\text{Ru}(\text{bpy})_3^{3+}$) в водных растворах, что может быть использовано для развития теории динамики электронновозбужденных состояний в гетерогенной системе (пузырьковой жидкости) и разработки на этой основе методов определения различных элементов и специальных источников света. Представленная работа по своей актуальности, важности полученных научных результатов и качеству выполнения диссертационная работа Якшембетовой Луизы Рузилевны соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор Якшембетова Луиза Рузилевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.4. Физическая химия.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» (ФИЦ КазНЦ РАН), г. Казань в своем положительном отзыве, подписанном, Мустафиной Асией Рафаэлевной, доктором химических наук, доцентом, заведующей лабораторией физико-химии супрамолекулярных систем Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» и утвержденном директором ФИЦ КазНЦ РАН доктором физико-математических наук Калачевым Алексеем Алексеевичем, указала, что

диссертация Якшембетовой Луизы Рузиевны представляет собой научно-квалификационную работу, посвященную разработке задач выяснения механизмов специфической дезактивации электронно-возбужденных ионов Tb^{3+} при сонолюминесценции, механизмов генерации и дезактивации электронно-возбужденных комплексных ионов $Ru(bpy)_3^{2+}$ при сонохемилюминесценции в водных растворах ионов $Ru(bpy)_3^{2+}$ и $Ru(bpy)_3^{3+}$, вносящих свой вклад в решение актуальной проблемы физической химии – выяснение детальных механизмов излучения света, возникающего в жидкостях при акустическом облучении.

В отзыве ведущей организации приведены следующие замечания:

1. При выявлении роли нитрат-анионов на сонолюминесценцию тербия использованы высокие концентрации $NaNO_3$, в спектрах электронного поглощения которого выявляются длинноволновые плечи, свидетельствующие о примесях (Рис. 5). Что это за примеси и могут ли они исказить выявляемый эффект нитрат-анионов?
2. При обсуждении температурной зависимости оптической плотности раствора хлорида тербия автор объясняет наблюдаемую тенденцию уменьшением интенсивности электронных переходов. Каков механизм такого температурного влияния? Можно предположить и альтернативную, «координационную» причину, в 0.2 М растворах $TbCl_3$ есть обратимое образование ионных пар, а равновесный процесс в растворах может быть температурно-зависимым.
3. Есть и неточности: на Рис. 6 нет обозначения кривых, ошибка в подписи к Рис. 17, неудачное выражение и ошибка на стр. 90, автором также неоднократно используется некорректное выражение «эмиссионная полоса рутения». Так можно говорить про металл-центровую люминесценцию тербия, а фосфоресценция трисдипиридила рутения происходит с возбужденного триплетного уровня в результате синглет-триплетного перехода вследствие электронного переноса типа лиганд-металл на синглетный возбужденный

уровень.

4. По данным Рис. 7 на кривой 4 недостаточно точек выявления различий между кривыми 3 и 4, что не согласуется с рассуждениями об улучшении МПСЛ водных растворов нитрата тербия при барботировании аргона.

5. Авторы игнорируют координационный аспект сонохемилюминесценции в растворах трисдипиридила рутения (II), а именно тот факт, что кинетически инертный в основном состоянии трисдипиридил рутения (II) становится лабильным в возбужденном состоянии, что провоцирует процесс перелигандирования, в результате которого лиганд bpy замещается на галогенид- или гидроксид-анионы. Это, в свою очередь, может давать некоторый, но не определяющий вклад в наблюдаемое тушение в растворах KI , CdCl_2 , бихромат и перманганат анионы вследствие частичного вытеснения bpy указанными анионами. Оценить вклад перелигандирования можно по изменению интенсивности полосы переноса заряда при 450 нм после процесса сонохемилюминесценции трисдипиридила рутения (II). Однако, бидентатная координация bpy заметно энергетически более выгодна по сравнению с отмеченными анионами, поэтому, возможно, что данный эффект и не проявляется при использованных в работе концентрациях фоновых солей.

В заключении отмечается, что замечания не имеют принципиального характера и не влияют на качество, новизну и значимость полученных результатов. Представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям, изложенным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями от 20.03.2021 г., а её автор, Якшембетова Луиза Рузилевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.4. Физическая химия.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании объединенного семинара по физической химии лаборатории Физико-химии супрамолекулярных систем подразделения ведущей организации Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» (протокол № 3 от 30.08.2021г.), присутствовали 18 чел. (категории научный персонал).

Соискатель имеет 32 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 9 работ, из них 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК и входящих в международные базы научного цитирования Web of Science и Scopus.

В публикациях полностью освещены все основные аспекты диссертационного исследования: представлены результаты анализа данных, полученных при проведении экспериментальных исследований. Все результаты, представленные на защиту, опубликованы в виде статей в рецензируемых научных журналах и тезисов докладов в сборниках научных конференций. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Sharipov, G.L. Sonochemiluminescence in an aqueous solution of $\text{Ru}(\text{bpy})_3\text{Cl}_2$ / G.L. Sharipov, A.M. Abdrakhmanov, B.M. Gareev, **L.R. Yakshembetova** // *Ultrasonics Sonochemistry*. – 2018. – V. 42. – P. 526-530.
2. Sharipov, G.L. Mechanism of multibubble sonochemiluminescence of $\text{Ru}(\text{bpy})_3^{2+}$ in neutral aqueous solutions / G.L. Sharipov, A.M. Abdrakhmanov, **L.R. Yakshembetova** // *Ultrasonics Sonochemistry*. – 2019. – V. 51. – P. 395-398.
3. Sharipov, G.L. Activation of $\text{Ru}(\text{bpy})_3^{2+}$ multibubble sonochemiluminescence in alkaline aqueous solutions by a hydrated electron / G.L. Sharipov, A.M.

Abdrakhmanov, **L.R. Yakshembetova** // Ultrasonics Sonochemistry. – 2019. – V 5. – P. 55-58.

4. Gareev, B.M. Mechanism of the $\text{Ru}(\text{bpy})_3^{2+}$ single-bubble sonochemiluminescence in neutral and alkaline aqueous solutions / B.M. Gareev, **L.R. Yakshembetova**, A.M. Abdrahmanov, G.L. Sharipov // Journal of Luminescence. – 2019. – V. 208. – P. 99-103.

На автореферат диссертации поступили отзывы:

1. **Волошина Александра Иосифовича**, д-ра хим. наук, старшего научного сотрудника, старшего эксперта ООО «РН-БашНИПНефть». Отзыв положительный без замечаний.

2. **Герасимова Дениса Николаевича**, канд. физ.-мат. наук, заведующего кафедрой инженерной теплофизики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ». Отзыв положительный без замечаний.

3. **Мигранова Наиля Галихановича**, д-ра физ.-мат. наук, профессора кафедры медицинской физики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства Здравоохранения РФ. Отзыв положительный, содержит следующее замечание:

• На стр. 18 при обсуждении однопузырьковой сонолюминесценции (ОПСЛ) рутения говорится о наличии нетушимого (добавкой акцептора радикалов) предела свечения. На основании этого сделан вывод, что данный нетушимый уровень ОПСЛ обусловлен переизлучением комплексом рутения поглощенной в растворе части континуума свечения пузырька. Может ли быть, что этот уровень свечения обусловлен прямым ударным (при столкновениях с другими частицами) возбуждением комплекса рутения, попавшего в пузырек?

В отзывах отмечается актуальность, научная новизна и ценность, практическая значимость, а также соответствие требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями от 20.03.2021 г., а ее автор, Якшембетова Луиза Рузилевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.4. Физическая химия.

Выбор официальных оппонентов обосновывается тем, что доктор химических наук по специальности 02.00.04 – Физическая химия, профессор по кафедре физической химии и химической экологии Зимин Юрий Степанович, заместитель заведующего кафедрой физической химии и химической экологии химического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» является высококвалифицированным специалистом в физической химии, в том числе автором научных статей по схожей тематике в области хемилюминесценции и кинетики подобных реакций.

Кандидат химических наук по специальности 02.00.04 – Физическая химия Казачек Михаил Викторович, старший научный сотрудник лаборатории физики геосфер Федерального государственного бюджетного учреждения науки Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичева Дальневосточного отделения Российской академии наук является высококвалифицированным специалистом в области физической химии и сонолюминесценции, о чем свидетельствуют его научные труды.

Выбор ведущей организации обусловлен тем, что в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» ведутся научные исследования по следующим основным научным направлениям, соответствующим теме диссертационного исследования: фундаментальные проблемы реакционной способности химических

соединений, механизмы химических реакций, физико-химическое исследование строения и свойств молекулярных и супрамолекулярных систем в твердой и жидкой фазах. Результаты работ данного коллектива широко известны как в российских, так и международных научных кругах.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

впервые найдены яркие сонохемилюминесцентные системы – водные растворы бипиридилных комплексов рутения(II) и (III), установлены механизмы образования эмиттера сонолюминесценции – иона $*Ru(bpy)_3^{2+}$ в нейтральных, щелочных и кислых растворах;

впервые доказана генерация при однопузырьковом сонолизе воды первичного сонохимического продукта – гидратированного электрона, важного интермедиата сонохимических процессов;

предложены механизмы тушения сонолюминесценции иона Tb(III) в водном растворе ионами NO_3^- и NO_2^- при наличии сонохимической конверсии NO_3^- в истинный тушитель NO_2^- и стадийного процесса тушения, обусловленного переходом возбужденных ионов тербия(III) за время их жизни из кавитационных пузырьков в жидкость;

установлен механизм тушения сонолюминесценции иона Tb(III) диметилсульфоксидом, известным активатором люминесценции лантанидов: образование тушителя – диоксида серы из активатора в процессе сонолиза в кавитационных пузырьках;

установлено сильное температурное тушение сонолюминесценции иона Tb(III) в водном растворе, обусловленное сложением двух механизмов: уменьшения выходов образования и люминесценции возбужденных ионов Tb³⁺ в пузырьках при увеличении температуры раствора, а также температурного тушения возбужденных ионов, попадающих из пузырьков в раствор.

Теоретическая значимость исследования заключается во вкладе в развитие основ теории динамики электронновозбужденных состояний в гетерогенной системе – пузырьковой жидкости.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что полученные результаты следует учитывать при разработке сонолюминесцентных методов анализа, методов визуализации акустических полей и специальных источников света. Яркая сонохемилюминесценция рутения(II) и (III) и выявленные эффекты ее активации и тушения различными веществами рекомендуются для разработки новых люминесцентных средств диагностики.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что экспериментальная работа выполнена на высоком методическом уровне с применением современного испытательного и аналитического оборудования: спектрофотометрии, спектрофлуорометрии, сонолюминесцентной и радиолюминесцентной спектрометрии.

Идея работы базируется на анализе современной отечественной и зарубежной литературы по выявлению механизмов сонолюминесценции и сонохемилюминесценции в растворах;

использованы современные данные научных исследований по теме диссертации, опубликованные в рецензируемых научных изданиях;

использованы современные системы сбора и обработки информации: электронные базы данных Scopus (Elsevier), Web of Science (Thomson Reuters), SciFinder (Chemical Abstracts Service), а также полные тексты книг и статей в журналах.

Личный вклад соискателя состоит в выполнении экспериментальной части работы, сборе и обработке литературных данных. При активном участии соискателя проведена интерпретация и анализ полученных результатов, подготовка научных статей и тезисов докладов к публикации. Все данные и

результаты, представленные в диссертации, принадлежат автору и получены им лично.

В ходе защиты диссертации не было высказано критических замечаний. Соискатель Якшембетова Л.Р. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 22 сентября 2021 г. диссертационный совет принял решение: за решение задачи установления механизмов реакций преобразования энергии механических колебаний в световое излучение при ультразвуковом воздействии на жидкости путем исследования много- и однопузырьковой сонолюминесценции модельных систем – водных растворов соединений металлов (тербия и рутения), что имеет важное значение для развития химии высоких энергий в гетерогенных средах и разработки новых химико-аналитических методов определения элементов, присудить Якшембетовой Луизе Рузилевне ученую степень кандидата химических наук по научной специальности 1.4.4. Физическая химия (Химические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 21 человек, из них 7 докторов наук по специальности 1.4.4. Физическая химия, участвовавших в заседании, из 29 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 21, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета

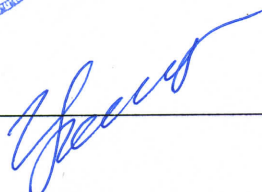
24.1.218.02, д-р хим. наук, проф.

 / Хурсан Сергей Леонидович

Ученый секретарь диссертационного совета

24.1.218.02, канд. хим. наук

/ Цыпышева Инна Петровна

22 сентября 2021 г.